

18+

ЕЛЕНА ИВАНОВА

ВВЕРХ ПО ГОРЕ К НЕБЕСАМ

Елена Иванова

**Вверх по горе к небесам. Мистика,
фантастика и чистая правда**

«Издательские решения»

Иванова Е. А.

Вверх по горе к небесам. Мистика, фантастика и чистая правда /
Е. А. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624116-9

У каждой книги есть свой читатель. Я думаю, что моя книга понравится многим. Почему? Потому что в ней собраны разные по жанру произведения: мистика, фантастика и чистая правда. Потому что книга создана от души, без каких-либо ложных домыслов и искусственных нагромождений. Все, что написано в ней, было прочувствовано и пережито мною в полной мере. И я в праве сказать: это мой труд, созданный самой жизнью!

ISBN 978-5-00-624116-9

© Иванова Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Эмилия и тайная история	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вверх по горе к небесам
Мистика, фантастика и чистая правда
Елена Анатольевна Иванова

© Елена Анатольевна Иванова, 2024

ISBN 978-5-0062-4116-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эмилия и тайная история (мистический рассказ)

Эта история началась очень давно. Вполне возможно, что и не было бы у неё продолжения, если бы не случай. Итак. Шли девятностые, завершался старый век, и уступал дорогу молодому прогрессивному веку. Он уже брезжил в туманном будущем, и запах нового витал в воздухе. Перелом, как на гребне волны, будоражил своей тайной и неизведанностью.

Эмилия работала в вычислительном центре оператором. Профессию она не выбирала, за неё это сделали родители, и она, как прилежный, домашний ребёнок, исполнила их волю, и шла по прокатанной дороге, проложенной за неё, не сопротивляясь, ничего не анализируя.

Надо сказать, что все её звали Элей, или Элькой, хотя уменьшительное от её полного имени – было Эмма. Но так повелось и прижилось; и когда кто-то малознакомый называл её Эммой, или того хуже – Эмилией, ей становилось не по себе, внутри что-то вздрагивало и вызывало строгость.

На работе всё шло своим чередом: создавали базу данных пользователей телефонной сети, работа была однообразной и плавно текучей. Эльку любили в коллективе за наивность, за простоту и незлобивость. Лёгкая и спокойная – она воспринимала мир вокруг себя, как должное, без претензий и заоблачных иллюзий. Старая начальница, с красивой фамилией Раздольная, частенько посматривала на Эльку своими маленькими зелёными глазками. Ей хотелось отыскать в ней какую-нибудь червоточину, изъян, но каждый раз не находя ничего, она хмурила своё немолодое, усыпанное бородавками лицо.

Несмотря, на свои 20 лет, Эля ни с кем ещё не встречалась, хотя была очень симпатичной девушкой. Как говорила её мама: она была позднего созревания, и, наверное, время ещё не пришло.

Как-то раз её и ещё нескольких сотрудников в преддверии выборов, направили на избирательный пункт, который располагался в одной из школ города. В этом районе она раньше не бывала. Она оказалась в паре с Сашкой – молодым программистом, который, несмотря на почти юный возраст, уже успел жениться, завести ребёнка и благополучно развестись. Они иногда сталкивались на работе и нормально общались.

– Океюшки, молодуха, – смеясь, сказал он Эльке, – посидим на пару, почаёвничаем?

– Пряники не забудь! – подзадорила Элька, – И вообще, не подкатывай.

На следующий день они встретились на остановке и вместе дошли до школы. Здание поразило своей суровостью и основательностью, было件нятно, что строили его давно, возможно, ещё до революции, в конце 19 или в начале 20 века. Стиль напоминал готику. Архитектор постарался и вложил всю свою фантазию в это строение.

– Ничего себе, – воскликнул Саша, взирая на высокие узкие башенки, – Первый раз такую школу вижу!

– Да, – отозвалась Эля, – Странное здание для школы!

Они вошли внутрь – тихо. Никого. Но тут раздался звонок на перемену, и школа задрожала от голосов и быстрого движения сотен детских ног. Перед Сашей и Элей возникла молодая симпатичная учительница в хорошо сидящем на ней костюме болотного цвета.

– Вы к кому? – спросила она, шурясь, как будто плохо их видела.

– Мы на дежурство. На избирательный участок, – ответил Александр.

– Пойдемте, провожу.

На вид ей было около тридцати, но напускная надменность и строгость, добавляли ей несуществующих лет, а волосы собранные туго в пучок делали её лицо сухим и мало эмоцио-

нальным. Однако виляла бедрами она мастерски, и Сашка засмотрелся на вид сзади, и чуть было не споткнулся об маленькую ступеньку, разделяющую холл и коридор.

Идти оказалось недалеко. Там же на первом этаже располагалась небольшая комната, в которой сидел мужчина лет пятидесяти с большими усами и уставшим видом. Звали его Олег Васильевич, он был председателем избирательной комиссии этого участка.

– Ваша задача состоит в том, – объяснил он, – чтобы внести изменения в списки, так сказать, откорректировать их, подготовить к выборам. Работа не пыльная, но требует внимания. Вдвоем вы прекрасно справитесь, я думаю.

Эля и Саша быстро вникли в работу. Прошло три часа. Школа опустела, вторая смена уже закончилась, стало темнеть.

– Как долго нам здесь находиться? – спросила Элька, – Домой в другой конец города ехать.

– А мне близко, минут 10 на автобусе. Олег Васильевич сказал, что надо дожидаться вахтёра, он в восемь часов должен прийти. Так что, не унывай! Давай, списки проверяй! – сказал Сашка и засмеялся.

В этот момент что-то звякнуло, металлический звук эхом пронёсся по пустой школе.

– Наверное, вахтер пришел, пораньше, – сказал Сашка, – Пойду, посмотрю.

Эля уже очень устала от этой нудной работы, и была рада, что сейчас они поедут домой. И вообще, эта школа производила на Элю, какое-то странное впечатление – давления и опасности. Толстые стены из красного старинного кирпича были настолько надёжны, что напоминали стены древней крепости, а решётки на окнах первого этажа относили Элю на страницы книги про узника замка Иф. Было жутковато, и с самого начала Эля чувствовала какую-то необъяснимую тревожность.

Саша не возвращался. Эля вышла в коридор и пошла к выходу – никого!

– Саша! Саша! – позвала она, но никто не откликнулся.

«Что это я? Может он в туалет пошёл, не буду же я за ним бегать» – успокоила она себя.

Вернувшись в кабинет, Элька включила телевизор. Шёл очередной Бразильский сериал. Элька покривлялась перед зеркалом под заводную ритмичную мелодию, представила себя бразильянской в пышной юбке с маракасами в руках. Немного развеселилась и отвлеклась. Но Саша всё не возвращался.

Если бы в те времена, у всех были бы мобильные, как сейчас, она, конечно же, позвонила Саше. Но в, то время редко у кого были даже пейджеры (многие сейчас не знают, что это). Она решила позвонить домой, чтобы предупредить маму о том, что задерживается. Сняв трубку, она услышала привычный свободный гудок, стала набирать номер, но гудок так и слышался в трубке, как будто телефон был не исправен. Волнение накатило на Эльку. Она ругала Сашу последними словами, правда, не вслух, а про себя. Решила идти его искать. Нашла туалет, и без предупреждения, резко дёрнув дверь, вошла внутрь. Никого. Лишь тихой струйкой бежала вода, в незакрытом кем-то кране. Брызнув несколько раз себе на лицо, Эля закрутила кран и пошла дальше. Ей уже захотелось обследовать эту чёртову школу, страха не было, был интерес.

Классы располагались не так, как в обычных современных школах, а в разноразной – и слева и справа. В этой школе легко было заблудиться: маленькие закутки сменялись просторными залами, видно здание изначально строилось не для школы, а было, потом переоборудовано под неё.

Вдруг Эля услышала непонятный звук, похожий на писк или на мяуканье котёнка, но откуда он раздавался, она не могла понять. Она стояла посреди длинного холла и прислушивалась. В конце концов, она решила, что звук доносится сверху, и побежала по лестнице, ведущей на второй этаж. Да, звук усилился!

«Что с ним случилось? – думала Эля про котёнка, – Застрял он, что ли где-то, или голодный?»

Она стала поочерёдно открывать двери в каждый класс и прислушиваться. И вот наконец-то та дверь, за которой звук стал пронзительно громким...

Когда Эля открыла дверь – она обомлела: в классе, прямо на учительском столе лежал сверток и пищал. Это был ребёнок, малыш с красным от напряжения личиком. Он куксился, поджимал ножки, туго завёрнутые в одеяльце. Эля обратила внимание на это одеяльце: оно было из грубой тяжёлой серой ткани – какое-то не современное, да и чепчик у младенца тоже был винтажным – из белого батиста с ажурной кремовой прошвой.

«Что это? Розыгрыш? Где его родители? Ведь в школе – никого нет!» – озираясь вокруг и недоумевая, думала Эля. Но все же, решила взять ребёнка на руки. Нежно придерживая его хрупкое маленькое тело, как любящая мать, она прижала его к себе, и он затих. Но вместо этого раздался в гулкой тишине другой низкий женский голос:

– Отда-а-й. Не твой. Сюда не-с-и.

У Эли, от страха, подкосились ноги, и холод застрял в солнечном сплетении. Она оцепенела. Но голос настаивал:

– Отда-а-й. Не твой. Сюда не-с-и.

Эля очнулась и выдавила из себя:

– Куда?

– Выше, выше! Наверх, наверх!

Эля, как зачарованная шла на голос. Поднявшись на третий этаж, она остановилась. Младенец смотрел на неё доверчивыми глазами, спокойный и довольный. Голос зазвучал с новой силой и с настойчивостью:

– Выше! Выше! Еще выше!

Эля дрожала от страха, её мутило, подташнивало, и ноги не хотели слушаться, но этот голос будто гипнотизировал её, заставлял исполнять его приказания. Она поднялась на чердак, а голос всё звал и звал. Было темно, но каким-то образом Эля ориентировалась в полном мраке. Спотыкаясь об какие-то предметы, деревянные балки, мусор, она шла и шла. В конце чердака было единственное светлое пятно, туда и звал её голос. Голос раздавался уже совсем рядом, громокая, оглушал; бил по голове и командовал:

– Выйди! Выйди! Выйди!

Там был крохотный балкончик, на котором еле помещался один человек. Эля вышла на него. Луна уже появилась на небе, и была необычно крупная. Ветер колыхал деревья с яростной силой и шуршал пожухшей листвой. Во всем витало беспокойство и пронзительное чувство безысходности. Старые кованые прутья ограждали Элю и ребёнка от высоты падения, от шага в неизвестность! И тут голос с истеричной жестокостью прокричал:

– Брось его! Брось!

– Нет! – сказала Эля, – Не брошу!

– Брось! Брось! Брось!

– Нет! Нет! Нет!

– Я убью тебя! – взвизгнул голос.

Эля крепко, держала ребёнка, а он смотрел на неё и улыбался. Она тоже улыбнулась ему в ответ, приподняла его и поцеловала в мягкую розовую щёчку... И в этот момент, Эля почувствовала неожиданную лёгкость: вместо ребёнка на её руках сидела куча разноцветных бабочек. Они облепили её руки, и не хотели улетать. Но постепенно одна за другой они вспорхнули и разлетелись в разные стороны. А Эля шагнула назад с балкона, и упала без сознания...

Эля очнулась и увидела, что она сидит в кабинете за столом. Лоб болел, руки затекли и кололи иголками. Она стала их растирать. В этот момент в кабинет вошёл Саша:

– Что заснула, тихоня? Я так и думал, что тебя сон сморит. Я сам вышел проветриться, чтобы не заснуть.

– Почему ты меня не предупредил? Я искала тебя, – сказала Эля.

– Да, мне так курить захотелось. Эта школа такая сумрачная, мысли плохие навеивает.

– А ты разве куришь?

– Бросил... Вроде. Но сегодня так припёрло, не смог устоять – стрельнул сигаретку! А ты мармеладка, что такая? Не доспала, что ли?

Элька, не понимала, что произошло, и говорить про это не хотела, не знала, как Сашка воспримет. А то, начнёт всем про это трезвонить и смеяться, ведь он такой балагур. И она решила промолчать. Может и правда – сон? Всего лишь сон!

Вскоре пришёл вахтёр, и они поехали домой – сначала вместе, затем Элька пересела на другой автобус, и Сашка помахал ей рукой. Больше они в эту школу не ходили.

Эля ещё какое-то время вспоминала это странное происшествие, но потом успокоилась. Эта история стала постепенно стираться из памяти, ведь на смену ей стали приходить новые не маловажные события, которые отодвигали это необъяснимое приключение всё дальше и дальше в глубины Элькиной памяти.

Прошло 25 лет. Эльку с некоторых пор стали называть Эмилия Андреевна. Она давно была замужем, оба сына уже учились в университете. Муж – прораб, дом – полная чаша. Она была в прекрасной форме – слегка полновата, но это ей шло. Миловидное личико, обрамлённое каштановыми локонами, было ещё свежо и прекрасно. Она уверенно шла по жизни, как бронепоезд, не зная препятствий. Откуда-то вылез её стойкий характер, и стал помогать ей в жизни – порой не простой, со своими трудностями и преградами.

Неожиданно ей предложили роль наблюдателя на очередных выборах в Областную думу. Выборы выпали на 13 сентября, воскресенье.

«Да, – думала Эмилия, – лучше даты не нашли». Ей дали адрес, и предупредили, что это в другом конце города. Она уверенно водила машину, любила свою малышку – небольшую белую иномарку с лёгким бесшумным ходом, послушную в управлении и надёжную, как все японские автомобили. Вбив в GPS навигатор адрес, она быстро добралась до места. Но когда она вышла из машины и осмотрелась, ей стало не по себе: это была та школа, в которой 25 лет назад произошли те странные для неё события. Опять подступила тошнота, и страх затаился в солнечном сплетении.

Но в небе светило солнышко, был мягкий, тёплый сентябрьский день – и всё это скрадывало страх, притупляло его, делая его невозможным, не согласованным с этой обстановкой.

Эмилия мысленно отмела все опасения. Хотя внутри было не спокойно, она постаралась внешне казаться уверенной. Для начала, она настроила себя на интерес к этой теме; к тому же – теперь она будет не одна – в школе полно людей!

Школа с того времени, конечно, изменилась: двор был выложен тротуарной плиткой, в нескольких местах, в тени деревьев стояли красивые скамейки с кованым изогнутым каркасом. С двух сторон от входа были разбиты клумбы с цветущими розами, хризантемами и бархатцами. Вполне уютно. Но подняв голову вверх, Эмилия увидела тот самый маленький балкончик, под самой крышей, на котором едва мог уместиться один человек...

«Интересно, как там внутри? Всё та же тёмно-синяя гамма? Удушающий запах старого, плохо проветриваемого помещения?» – думала Эмилия.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, она вошла внутрь. Атмосфера была похожа, но уже не та! Бежевые наличники, современные окна, жалюзи, напольное покрытие – намного смягчили внутренний образ школы. Стало легче. Эмилия прошла по коридору и свернула в сторону, куда вёл указатель-стрелка на стене. Людей в зале было много. Среди шумных и оживлённо беседующих людей, она отыскала председателя избирательного участка и секре-

таря. Они предложили ей место за небольшим столиком, откуда открывался хороший вид для обзора всего зала.

Страх улетучился, не найдя себе места в Элиной голове. Она была занята работой, а, как известно: лучшее лекарство от всяких заморочек – это смена деятельности!

Людей на участке для голосования было много, иногда даже создавалась очередь к избирательным кабинам и урнам. В эти моменты, Эмилия вставала со своего места и перемещалась по залу, чтобы лучше оценивать обстановку и контролировать соблюдение правильного регламента выборов. В один момент она столкнулась спиной с какой-то женщиной, и та уронила шариковую ручку. Эмилия почувствовала неловкость, живо нагнулась, подняла ручку и протянула её обернувшейся женщине. Перед ней стояла девушка, в плотно облегающем костюме болотного цвета, пепельные волосы были туго стянуты в пучок. Во взгляде сквозило недовольство:

– Аккуратней надо быть! – сказала она, и, почувствовав на себе недоумённый и полный ужаса взгляд Эмилиии, она продолжила, – Что-нибудь произошло? Что с Вами?

Эмилия не знала, что сказать. Она узнала в этой девушке ту молодую учительницу, которая встретила их тогда с Сашкой у входа в школу. Только вот она почему-то совсем не изменилась, лишь взгляд стал более наглый и вызывающий. Эмилия помолчав немного, и чувствуя, что пауза несколько затянулась, выдавила из себя:

– Вы здесь работаете? Мне кажется, что я Вас раньше видела.

Незнакомка посмотрела на Эмилию испепеляющим взглядом. Потом немного смягчившись, она сказала:

– Не знаю, где Вы могли меня раньше видеть. Извините, я тороплюсь! Всего доброго!

Что-то заставило Эмилию пойти за ней. Та шла быстро, не оглядываясь. Её грациозная фигура, ритмично покакая каблучками, направлялась к выходу. А Элька, как замороженная, мягко, словно кошка, спешила за ней.

У выхода произошло нечто странное: как только незнакомка отворила дверь наружу, Эля застыла, как вкопанная, и не смогла двигаться дальше, как будто неведомые силы схватили её за руки сзади и тянули обратно. Она, как в мифических сказаниях – превратилась в каменную статую или в соляной столб. Внутри она была собой, но не могла владеть своим телом. Сколько она так простояла – неизвестно, только неожиданно кто-то ущипнул её за руку, и она очнулась. Это был вахтёр – маленький щуплый старичок с живыми бледно-голубыми глазами, которые с интересом смотрели на Эмилию.

– Что с Вами, дамочка? Вы, как не в себе! Уже минут десять застывшая стоите. Может у Вас болезнь, какая?

– Всё в порядке. Я сама не знаю, что произошло, – улыбнулась Эмилия.

– Да..., тут, в нашей школе, всяко-разное случается.

– Например? – заинтересовалась Эмилия.

– Вот, к примеру, – вдохновился вахтёр, – Пошёл ученик тряпку намочить для доски, и пропал надолго. Нашли его через час, забившегося в тёмный угол, рыдающего и трясущегося от страха. Так и не поняли, что к чему. Или: учительница собрала родителей на собрание, вышла журнал взять, да и сама не поняла, как на чердаке очутилась. Там у нас маленький балкончик есть, на нём она и оказалась, сама не знала как. Странно, да?

– Да, странно! – откликнулась Эмилия, похолодевшая при упоминании балкончика.

– А всё это с тех пор началось, как случилась беда в нашей школе. Я тогда учителем работал, рисование преподавал.

– Расскажите, пожалуйста, – попросила Эмилия, совсем забыв о своей миссии наблюдателя.

– Так вот, – начал вахтёр важно, чувствуя Элькин интерес, – Это произошло в конце девяностых. Была у нас в коллективе учительница молодая. Симпатичная такая, математичка.

Звали её Анна Михайловна. Она в то время недавно вышла замуж, муж у неё плавал по заграницам, то ли боцманом был, то ли помощником капитана. Красивая такая пара. И ребёнок у них родился – девочка, ей на тот момент третий год шёл. И вот приходит этот моряк из плавания и сообщает жене своей, что в порту приписки повстречал юную особу, которая ему голову вскружила, и страсть сумасшедшая в нём возникла и без неё жить теперь не может. Всё это он ей бесхитростно выдал в надежде, что она его поймёт и отпустит. Но ведь так просто не бывает. Началась депрессия у учительницы: всё из рук валится; ведь очень она своего мужа любила. К тому же она сиротой была, и не на кого ей было в горе опереться, не кому заступиться, выслушать, пожалеть. Да ещё ребёнок заболел. А семья мужа приняла его сторону и от неё отвернулась. В общем, трудно ей пришлось – вся на нервах была, измучилась.

Вахтёр замолчал, как будто припоминая те события. Вздохнул тяжело.

– Ну вот, – продолжал он, – Стала она доченьку свою иногда на занятия брать, усадит её за последнюю парту, даст карандаши, альбом, фломастеры, и та сидит себе, рисует. Как-то остались они в школе после второй смены, учительнице надо было срочно контрольную проверить. А что там дальше произошло, толком никто не знает, ведь в школе кроме них, только вахтёр, да техничка оставались.

У Эльки бегали мурашки по всему телу, и стало подташнивать, но она попросила:

– Пожалуйста, расскажите, что дальше?

– Продолжаю. Вахтёр услышал какой-то лягз и шум, и пошёл посмотреть, что случилось. Но нигде никого не было. В том классе, где учительница с дочкой оставались – было пусто, только на столе пачка тетрадей и разбросанные карандаши. Он пошёл осматривать школу – нет никого, тишина. Решил он всё проверить, ведь странно это! Поднялся он на самую верхотуру – на чердак, и смотрит сквозь сумрак, что стоит там учительница наша на балкончике и дочку на руках держит. Он ей: "Аня! Аня!», а она не реагирует. И тут – она разжимает руки, и дочку свою бросает с балкона. Вахтёр ошалел, быстро помчался вниз, выбежал из школы, подбегает под балкон, а там уже Анна лежит, руки раскинув, и кровь из головы бежит. Кошмар! Он чуть с ума не сошёл.

– А ребёнок? С девочкой-то что? – спросила, дрожащая от ужаса Элька.

– Слава Богу! С девочкой всё нормально, на кусты она приземлилась, только исцарапалась вся, а так никаких повреждений не было!

– Ужас! Как в страшном кино! Или в страшном сне... – сказала Эмилия и задумалась.

Её по-прежнему колотило мелкой дрожью, воспоминания нахлынули. Она хотела сложить их и рассказ вахтёра в логическую цепочку, но ничего не получалось. Эмоции захлёстывали.

– У вас есть выпить? – неожиданно для себя спросила она у вахтёра.

Он посмотрел на неё понимающе, хитро усмехнулся и сказал:

– Конечно, есть! Держу для таких случаев.

Он провёл Эльку в свою стеклянную кабинку, достал из узкого шкафчика сначала две металлические рюмочки, потом плоскую фляжку, на которой было написано: СССР.

– Первачёк! – сказал он гордо, – Сам гоню, чистейший!

Элке было всё равно, что пить, лишь бы поскорей снять эту дрожь.

Вахтёр налил почти полные рюмки, одну протянул Элке и представился:

– Василий Васильевич! С Богом! – и быстро опрокинул рюмочку себе в рот.

Элька сделала так же. Тёплая волна покатилась по пищеводу, обожгла и встряхнула сознание.

– Ну, что? Ещё по одной?

«Да ты, любитель!» – подумала Эмилия. Но согласилась:

– Да, давайте!

Василий Васильевич налил по второй, и от куда-то вытащил маленькое блюдо с тонко нарезанным лимоном.

– На, закуси. А то опьянеешь!

Элька взяла кружочек лимона, слегка сдобренный сахаром.

– Спасибо! То, что нужно.

Вдалеке коридора, показалась фигура председателя избирательной комиссии. Василий Васильевич быстро убрал «инвентарь».

– Куда же Вы пропали, Эмилия Андреевна? – сказал председатель, – Что случилось?

– Спасибо, всё хорошо. Голова разболелась. Вот, Василий Васильевич спас, дал таблетку.

Эмилия пошла с председателем в зал, где проходили выборы, и была там до конца дня. А когда уходила, опять подошла к вахтёру Василию Васильевичу и сказала:

– Мне было очень приятно с вами общаться. История, которую вы рассказали, меня очень впечатлила. Можно, я к вам ещё приду поговорить?

– Да, конечно, милая, приходи! Я сутки через трое работаю.

– Всего доброго, Василий Васильевич! – улыбнулась Эля.

Дома Эля рассказала всю эту историю мужу Георгию. Он очень удивился:

– Почему ты раньше мне это не рассказывала?

– Думала, что это наваждение, сон. И хотелось забыть. Если бы не сегодняшнее продолжение этой истории, то я бы никогда тебе не рассказала.

– Странная и жуткая история!

– К тому же не объяснимая, не понятная с точки зрения логики, – добавила Эля и задумалась.

– Ложись спать, утро вечера мудренее, – сказал Георгий и поцеловал жену в щёку.

Жизнь покатилась своим чередом. Но Эмилия думала и думала об этой истории, но чем больше думала, тем больше ничего не понимала. Она решила навести справки о доме, в котором располагалась школа.

Ей раньше не приходилось делать запросы в архив. К своему удивлению, она узнала, что их несколько в городе. С помощью Интернета, она определила, в какой именно архив ей надо обращаться. Можно было задать вопрос виртуальному помощнику, так она и поступила. На её вопрос пришёл развёрнутый ответ из архива. Но всё-таки, нужные сведения она не получила. Надо было самой провести работу с архивными документами, доступ к которым был платным и разрешался при предоставлении своих данных.

Эмилия решила, что непременно докопается до истины. Хотя, есть ли, вообще, эта истина? Неужели в Мироздании всё разложено по полочкам, надо только знать, где что лежит?

Какое-то неприятное волнение возникало в душе Эмилии каждый раз, когда она думала об этих загадочных событиях. «Каким образом я соприкасаюсь с этой темой? Почему именно я вовлечена в эту непонятную историю?» – задавала она себе вопросы. Но ответа не было.

Архив располагался в самом центре города, в красивом старинном здании, вид которого напоминал башню с кремлем. Всё такое воздушное и лёгкое со стороны фасада, со двора оно было обыденным, обшарпанным и требующим ремонта. Эмилия поднялась на второй этаж. Архивариус, приятная женщина средних лет, выслушала Эмилию и предоставила ей архивные данные по её запросу. Каждая страница в папке была заламинирована и трудно читалась из-за потёртости документов. Не все ещё документы в архиве были оцифрованы и внесены в компьютер. Но это как раз придавало определённый загадочный шарм происходящему. Эля погрузилась в изучение истории своего родного города.

В первый день своих исследований, она не нашла нужной информации. В следующий раз она уже с большей уверенностью и пониманием, что именно, и как ей искать, она пошла другим путём, и запросила в архиве сохранившиеся фотографии города времён конца девятнадцатого, начала двадцатого века. И – о счастье! На одной из старых пожелтевших фото она увидела

знакомое здание. Внизу была подпись: дом помещика Туманяна. И всё? Эля расстроилась: а дальше что? Искать историю семьи Туманяна. Да, возможно. Но она так устала, что не хотела продолжать рыться в этих бесконечных папках.

Эмилия взяла таймаут, ей надо было развеяться, освежить мысли, отвлечься. Она встрети­лась со своей давней подругой Тамарой, и они долго гуляли по осеннему городу, дышали прохладным воздухом, собирали опавшие листья и фотографировались на фоне увядающей, но такой красивой природы!

– Ты помнишь Марго? – спросила Тамара у Эмилии. Представляешь, она бросила работу, ушла с головой в эзотерику, предсказывает и делает расклады на картах.

– Нет, не знала! Может это её призвание. – Эмилия и правда не удивилась. С тех пор, как всплыла эта странная история, она была погружена в какой-то транс и ничему не удивлялась. Марго была их общей школьной подругой – самой лучшей ученицей в классе и красавицей.

– Давай сходим к ней, погадаем! – неожиданно сказала Эмилия.

– Нет, я не пойду. Боюсь запрограммировать себя на неудачу. Я очень внушаемая!

– Как хочешь. А я схожу, мне интересно, – ответила Эмилия.

Через несколько дней она уже сидела в кресле перед Марго и внимала её речам:

– В настоящем беспокоит тебя какая-то тайна, мысли по карте «луна» не дают тебе покоя. Но получишь ты информацию, выпадает карта «письмо». Это – документы, письма, бумаги. Найдёшь необходимое в родительском, старом доме. Карты «крест» и «дом» говорят об этом.

Она ещё много говорила про любовь, карьеру, но Эмилия уже не слышала Марго, а строила дальнейшие планы своего расследования. Они поболтали с Марго за чашечкой кофе немного обо всем, и расстались на позитивной волне.

Слова, сказанные Марго, заставили Эмилию призадуматься: бумаги, письма, документы. Что может стать разгадкой к тайне? Родительский дом – в нём сейчас жил её младший брат Олег – закоренелый холостяк, красавец, подтянутый, спортивный мачо – тренер по айкидо. В свои сорок лет, он так и не остепенился, был гуляка, но с трезвым практичным умом. Родители Эмилии и Олега уже ушли в мир иной, один за другим, неожиданно и быстро.

«Надо ехать к брату», – решила Эмилия, и еле дождавшись выходных, вместе с мужем Георгием поехала навестить брата, и заодно проверить предсказания Марго.

Олег встретил их у ворот, пожал руку Георгию, обнял и поцеловал Эмилию. Как радушный хозяин, он проводил родню в дом, усадил за миленький, плетённый из ротанга столик, с уже готовым угощением. Эмилия посмотрела на Олега внимательно». Какой же он красивый: улыбка, стать, обаяние. Почему он до сих пор один? Может ему и так хорошо? Мы все привыкли к стандартам, порой, не считаясь со своими собственными желаниями. Во всяком случае, выглядит он счастливым! Это главное. Олег умел наслаждаться жизнью. Из правильно подобранных мелочей, он создавал красивую картину жизни: умело накрытый стол, вкусная еда, дорогое вино, приятная беседа. Несомненно, он знал секрет удовольствия, поэтому и женщины к нему липли, но он ценил свободу и независимость.

Разговаривали непринужденно, наслаждаясь общением. Рассказывали истории, шутили. Это было здорово!

– Олег! Я хочу посмотреть старые документы, письма, фото из нашего семейного архива, – вдруг сказала Эля, вспомнив основную цель своего визита.

– Зачем тебе? Хочешь покрыться пылью и зарости мхом? – засмеялся он.

– Мне надо кое-что прояснить, – серьёзно добавила Эмилия.

– Интересно! Расскажешь?

– Потом, когда что-то будет ясно.

Олег провёл Элю в маленькую комнату, которая раньше была детской. Там стоял старый шкаф на витиеватых ножках, на нижней полке которого, лежали документы умерших родителей, фотографии, значки, медали и прочий, по мнению Олега, хлам. Он не выбрасывал всё

это только потому, что он был единственным мужчиной в их поредевшем роду, и считал себя ответственным за историю прошлых поколений.

– Я здесь покопаюсь! Можно? – спросила Эмилия.

– Да, конечно, смотри. Если что, зови! Мы с Георгием – на веранде!

Эмилия медленно стала перебирать всё это богатство. Она видела всё это и раньше, но не придавала значения этим «фолиантам». Дошла очередь и до фотографий. Были и очень старые фотографии, сделанные в начале двадцатого века, наклеенные на картон, который со временем расслоился, потемнел. Строгие лица родственников смотрели мудро и уверенно; и чувствовалась связь, потому что были общие черты в лице, во взгляде, в строении тела.

На одной из фотографий, была молодая женщина. Она сидела в деревянном кресле полу-боком, положив одну ногу на другую, и маленькие аккуратные туфельки выглядывали из-под платья, белый ажурный воротничок украшал стройную шею, а на груди висел кулон в виде сердца на длинной цепочке. Волосы ее были гладко причёсаны и собраны сзади, лицо чистое, красивое и благородное.

«Кто это?» – подумала Эмилия и машинально перевернула фотографию, ведь раньше многие делали подписи сзади или писали пожелания. Там было написано: «Софья Туманова, 1916 год». Почувствовав, что нашла то, что искала, Эля взяла фото, и пошла на веранду, к Олегу и Георгию.

– Вот, нашла.

Олег и Георгий посмотрели с интересом на фотографию, а потом – на Элю.

– Это же наша прабабушка Соня. Ты что её не узнаёшь? – воскликнул Олег, – Она нас с тобой нянчила, в садик водила. Ведь она прожила 93 года. Добрая очень была, все её уважали, ходили к ней за советом.

– Помню я всё. Только я не знала, что у неё фамилия – Туманова.

– Это её девичья фамилия. Видно, фотография сделана незадолго до свадьбы.

Эля задумалась, и перенеслась во времена своего детства. Прабабушка Соня и впрямь забирала её из садика, Эля помнила её старые руки, все в прожилках, в синих выступающих венах. Эля очень любила эти руки, они были добрые, заботливые, они были свои. А ещё прабабушка очень вкусно готовила, и к продуктам относилась с уважением. Всё у неё получалось мастерски, как бы само собой, но так, как никто не умел.

– Можно, я возьму эту фотографию, – спросила Эля.

– Да, бери, конечно, – сказал Олег и обнял Эмилию, – Ты такая загадочная!

Прошло несколько дней. Эля понимала, что есть связь между зданием школы и её предками, но четкую картину она пока не видела, не все пазлы были собраны. Нужна была недостающая информация. Эля решила для начала встретиться с вахтёром Василием Васильевичем.

Встреча состоялась через день. Похоже, что Василий Васильевич, был рад опять поболтать с Эмилией.

– Здравствуй, милая! Правда, я до сих пор не знаю, как тебя зовут?

– Эмилия, а лучше – Эля. Я очень рада Вас видеть.

– С чем пожаловала? Та история не даёт покоя?

– Да, многое не понятно, хочу для себя прояснить. Вот, например, что с девочкой дальше было?

– Девочка, а зовут её Карина, была тогда ещё малышкой совсем, и, слава Богу, что произошедшее не сильно на её психике отразилось. Её взяла на воспитание подруга Анны, наша учительница – Зинаида Дмитриевна. Она, кстати, неподалёку от школы живёт.

– Почему подруга? Ведь у девочки родной отец был? – вставила вопрос Эмилия.

– Да, думали сначала, что он её заберёт. Так и случилось. Забрал он её, но новая жена, к тому времени, родила ему сына, а падчерицу невлюбила, вообще, не обращала на неё никакого внимания. Росла девочка, как цветок придорожный. А Зинаида как-то решила их наве-

стить, ведь она была крёстной Карины, и приехала в тот портовый город повидаться с крестницей. Поняла она, что ребёнок в этой семье никому не нужен, сжалось у неё сердце от боли за крестницу свою, и предложила она, с разрешения отца, стать её опекуном. Он с радостью согласился.

– Да, тяжёлая судьба у девочки, как и у ее матери. Грустная история.

– Я бы не сказал. Сейчас у неё всё хорошо, взрослая совсем. Да, вы видели её, наверное.

В тот день, на выборах, она перед вами мимо меня пробежала. Обычно остановится, поговорит, а в тот день – пулей выскочила.

– Так это она была? А я думаю, где я её могла видеть?

– Так вы знаете её?

– Нет. Анну, маму её, видела раньше в этой школе. Они так похожи.

– Да, одно лицо! – подтвердил Василий Васильевич.

– А она работает в этой школе? – выстраивая логическую цепочку, спросила Эмилия.

– Нет. Она к Зинаиде Дмитриевне иногда прибегает, когда свободна. А работает она в зоопарке – ветеринаром, животных лечит.

– Спасибо вам, Василий Васильевич! Эта история меня так зацепила, что мне непременно хотелось знать, чем она закончилась.

– А ничего ещё не закончилось. Жизнь-то продолжается, и конца ей нет, – философски заметил Василий Васильевич и подмигнул Эмилии.

Эмилия посмотрела на него внимательно, пытаясь уловить смысл, сказанной фразы. Но вслух сказала:

– За мной бутылка коньяка. Если Вы не против.

– Мы всегда – за! – сказал Василий Васильевич, – Внимание всем приятно. Приходи ещё.

Эмилия чувствовала, что ключик к объяснению этой истории, совсем рядом, но боялась, что своей торопливостью может спугнуть удачу. Надо было продумать план действий. Она понимала, что само здание скрывает главную подсказку к раскрытию этой тайны. В какой-то момент, она хотела всё бросить – ну случилось и случилось, зачем знать причины, но она чувствовала, что невидимые нити тянут и не отпускают её от этой мистической истории.

Дом помещика Туманяна – на фото из архива, старое фото её прабабушки с подписью на обороте: «Софья Туманова, 1916 год» – эти два факта были, несомненно, связаны между собой, но отсутствовал маленький, совсем маленький, но очень важный фрагмент истории, который сложил бы её в ясную картину. Эмилия задумалась: «К кому же теперь мне обратиться? Кто прольёт свет на недостающие факты? Идти обратно в городской архив? Или...» Она вспомнила, что существуют архивы ЗАГС. Может там она получит ответ.

Закопавшись по уши в старые документы, Элька часами не вылазила из архива. Она знала год рождения своей прабабушки приблизительно, потому что не точно помнила, в каком году она умерла, плюс минус два года. Но она знала фамилию прабабушки после замужества, ведь это была её девичья фамилия. Это должно было облегчить поиски. Сначала она нашла запись о заключении брака между её прабабушкой Софьей и прадедушкой Артёмом, а затем и запись об изменении фамилии Софьи Туманян на Софью Туманову, датированную 1916 годом.

Стало ясно, что дом помещика Туманяна – это дом Элиных предков, во всяком случае, можно было это предположить!

Следующий шаг на пути своего расследования Эля уже знала – надо было встретиться с учительницей, удочерившей Карину. Она могла многое объяснить!

И вот опять эта школа! Не такая страшная, как поначалу, но все же несущая в себе тайну непонятных событий, которые ещё не раскрылись, не дали успокоиться Элькиной душе. При входе дежурил другой вахтёр – женщина неопределённых лет, с кокетливо повязанным на голове шёлковым платком, цвет которого гармонировал с её рыжими волосами и губной помадой цвета охры. Несомненно, она считала себя красавицей и транслировала это миру.

- Вы к кому? – строго спросила она.
- К Зинаиде Дмитриевне, – ответила Эмилия.

– Директор сейчас на уроке, в кабинете истории. Дождитесь перемены. Осталось десять минут, – отбарабанила вахтёрша.

Эмилия не подавала виду, что удивилась тому, что Зинаида Дмитриевна за эти годы дослужилась до директора. Это нормально. У неё было много знакомых учителей, и она хорошо знала эту структуру.

- Кабинет 22, – промолвила вахтёрша, как только раздался звонок на перемену.
- Спасибо! – сказала Эмилия и поднялась на второй этаж.

Любопытная секретарша оглядела Элю с головы до ног, фыркнула себе под нос недовольно:

- Проходите!

Зинаида Дмитриевна сидела в кожаном кресле за добротным дубовым столом и листала какие-то бумаги. Элька, не так её себе представляла, в голове засел стереотип директрисы – полной, пожилой женщины, тяжеловесной не только в движениях, но и в действиях. Зинаида Дмитриевна была совсем другая: высокая, выше среднего роста, подтянутая, с короткой стильной стрижкой. Брючный костюм жемчужно-серого цвета очень хорошо на ней сидел, из-под него выглядывала белоснежная блуза из великолепного шифона. Она выглядела очень молодо и современно.

- Здравствуйте! Вы по какому вопросу?

Элька растерялась, потому что не подготовилась к диалогу, и не знала с чего начать.

Пролистав в уме несколько вариантов начала беседы, она вымолвила:

– Здравствуйте, Зинаида Дмитриевна. Меня привела к Вам загадочная история, которая произошла со мной в этой школе много лет назад, и недавно получившая своё продолжение.

Директор напряглась. Было видно, что ей не хотелось портить день воспоминаниями, несущими негативный оттенок. Но Элька уже ухватила нить рассказа и быстро, пока её не выдворили, продолжала:

– Дело касается здания школы. Мой предок, помещик Туманян был хозяином этого дома. Я провела большую работу в архивах, потому что мне не даёт покоя одна очень странная история, произошедшая со мной здесь, двадцать пять лет тому назад.

– В чём же странность вашей истории? – спросила директор. И видно было, что цифра «двадцать пять» взбудоражила её сознание.

– Это довольно длинный рассказ. Я боюсь, что отвлеку Вас надолго. Если Вы не против, давайте встретимся после работы где-нибудь в уютном месте.

– Я не пойму, каким образом я причастна к Вашей истории? И чем я могу помочь? – холодно ответила директриса.

– Я надеюсь, что сможете. Ведь, Вы – историк! И к тому же, очень давно работаете в этой школе. Я очень Вас прошу мне помочь!

– Хорошо. Давайте встретимся. В два часа, в кафе «Серенада». Оно – в пяти минутах ходьбы от сюда, недалеко от остановки.

– Спасибо, Зинаида Дмитриевна. До встречи! – радостно промолвила Эмилия и вышла из кабинета. На душе у Эльки пели птички – вот-вот она разгадает тайну старой школы! И погода была прекрасная: лучи осеннего солнца ласково обволакивали, заставляли щуриться и нежиться в мягком потоке прощальных тёплых дней, за которыми шла уже настоящая хмурая осень, с холодными дождями, промозглым ветром и зябким, одиноким настроением уходящего года.

В кафе «Серенада» Эмилия пришла за десять минут до назначенного времени. Заняла столик у окна. Ровно в два часа пришла Зинаида Дмитриевна. Эмилия заказала кофе и десерт.

– Вы меня заинтриговали, иначе, я бы не пришла! – сказала Зинаида Дмитриевна, размешивая сахар в маленькой кофейной чашке.

– Рассказывайте!

– Извините, я не представилась. Меня зовут Эмилия. Так вот: «Двадцать пять лет назад, в такой же осенний день, я со своим коллегой Сашей дежурила в вашей школе накануне выборов. Мы проверяли списки избирателей и вносили в них изменения...»

И Эля рассказала всю историю от начала до конца: и то, что случилось с ней двадцать пять лет назад, и то, что она узнала совсем недавно. Реакция директора была разной: она то хмурила брови, то застывала не моргая, то испытующе смотрела на Элю, как бы проверяя, не придумала ли она всё это.

– Я так понимаю, что Вам уже известно многое. А если Вы общались с Василием Васильевичем, тут уж сомнений быть не может – под рюмочку и под лимончик, он выложит даже то, чего не знает.

– А мне он понравился, хороший мужик! – сказала Эмилия.

– Хороший. Только – болтун. Любому встречному поперечному всё расскажет – находка для шпиона!

– Я не встречный и не поперечный, – попыталась пошутить Эля.

– Да, безусловно, связь между Вами и школой есть, – сказала Зинаида Дмитриевна, пропустив мимо ушей Элину шуточку, – Я Вам больше скажу: у моей покойной подруги Анны, девичья фамилия была Туманян.

– Как? – Эля опешила, не веря своим ушам, – Значит, она работала в школе, здание которой принадлежало её предкам?

– Судя по всему – вашим предкам! Вы с Аней родственницы. И с Кариной тоже.

– Но почему моя прабабушка в 1916 году поменяла фамилию с Туманян на Туманову?

– Плохо Вы знаете историю, деточка! – пожурела Элю Зинаида Дмитриевна, – После известных событий 1915 года, армяне боялись демонстрировать свою национальную принадлежность. В то время, очень многие поменяли свои фамилии на созвучные, но с русскими окончаниями. Вот и превратилась Ваша прабабушка из Софьи Туманян в Софью Туманову. А другая ветвь вашего рода не стала менять фамилию. Вот и разгадка!

– До разгадки ещё далеко. Боюсь показаться не благодарной, но меня очень мучает вопрос: почему мне тогда привиделась эта страшная история? Ведь Анна была ещё жива, я сама её видела в тот день!

– Не знаю, – задумчиво ответила Зинаида Дмитриевна, – Я не мистик и не экстрасенс. Могу только добавить, что Аня погибла на следующий день после выборов.

– Спасибо Вам большое, Зинаида Дмитриевна! – от души поблагодарила Эля, – Вы добавили именно те недостающие факты, которые я искала. Вы не дадите мне свой номер телефона?

Ночью Эмилия почти не спала, мысли не давали покоя: воспоминания, вперемешку с мистическими предположениями, будоражили её ум, не давая ему расслабиться. Выпив успокоительное, Эля уснула только к утру.

Муж Георгий не стал её будить, тихо позавтракал и ушёл по своим делам, сыновья – были на практике в другом городе.

Эмили приснился странный сон: как будто она бежит вверх по бесконечной лестнице, перепрыгивая через ступеньки, минуя один за другим лестничные пролёты, бежит очень долго, и наконец, достигает верхнего этажа. А там, на последней ступеньке, стоит маленькая симпатичная девочка со светлыми локонами, похожая на куколку, и тянет к ней руки. И когда Эля подходит к ней, девочка обнимает её за ноги, прижимаясь головой к животу, и тихо говорит: «Спасибо».

Эля проснулась с чувством завершённого дела, с лёгкостью, которую давно не испытывала. И в голове сразу возникла мысль: надо идти к Марго. Ведь мистические события может объяснить только человек, обладающий тайными знаниями.

Они договорились встретиться в семь часов вечера. Марго принимала в уютном офисе в центре города. Эмилия была настроена радостно и собиралась, как на праздник – платье, замшевые туфельки на высоком каблуке, лёгкое пальто.

Неожиданно в середине дня началась пыльная буря: всё посерело, ветер завывал, качая тополя, сгибая их, как тростинки. Вдалеке – зданий не было видно, только соседний дом просматривался сквозь мглу. Подоконники вмиг покрылись слоем пыли так, что можно было на них рисовать пальцем. Такое в их городе случалось нечасто, и воспринималось Элей, как декорация к фильму про древние цивилизации, затерявшиеся в бесконечной пустыне. Эля смотрела на это с десятого этажа, и чувство необъяснимого воодушевления вселялось в неё.

Позвонила Марго: хотела узнать, приедет ли она в такую погоду? Эмилия сказала: «Конечно, приеду!» и выехала на такси через несколько минут.

Марго была спокойна, даже очень спокойна, как будто прибывала в состоянии транса. Её фигура была тонка и тягуча, как тело змеи. Движения рук, всего тела – были изящны и гибки, и перетекали от одного сустава к другому – плавно и медленно. Чёрное платье со вставкой из кружев, крупные серьги ручной работы с зелёным агатом, перстни с разными камнями – завершали её таинственный образ.

– Присаживайся Эмилия. – произнесла она и уставилась своими карими глазами на подругу. Она как будто хотела считать информацию с Элькиного образа и состояния.

– Вижу, ты близка к раскрытию той тайны, которая не давала тебе покоя, – произнесла она, – Но ты не знаешь, как завершить эту историю, чтобы она не беспокоила тебя больше.

– Да, всё правильно Марго! Но, помимо этого, я хочу понять, кое-что из прошлого. Что со мной произошло, что это было?

– Давай раскинем карты, они помогут, – сказала тихо Марго. Она зажгла свечи с двух сторон от себя, взяла одну из многочисленных колод карт, долго их перетасовывала, и стала раскладывать.

– Ты являешься связующей нитью между ушедшими и ныне живущими родственниками. Хранители рода выбрали тебя и доверили стать защитницей рода в настоящем.

– Что это значит? – растерянно спросила Эля.

– Тебе могут сниться вещие сны. Ты можешь, погрузившись в транс, разговаривать с ушедшими родными, спрашивать у них совет. Ты тонко чувствуешь их присутствие в виде духов, ангелов. Разве не так?

– Да, всё правильно. Это есть. Но только сейчас я стала прислушиваться к этим подсказкам.

Эля решила рассказать Марго про старую школу, про непонятные события, случившиеся тогда, в девяностые годы. И про учительницу, которая оказалась родственницей Эмили; про её трагическую судьбу.

– Теперь, понятно, что к чему. Хранители рода предупредили тебя о приближающихся плохих событиях с твоей родственницей. Но ты не знала о вашей родственной связи, и не могла знать о ситуации в её жизни. Поэтому не могла её отговорить, защитить её, помочь. Всё сошлось не случайно. Сама судьба привела тебя в дом предков, в надежде на то, что ты выручишь Анну, поможешь ей. Отчасти, ты всё равно помогла: ведь девочка осталась жива. А могло быть иначе. Твоё присутствие в родовом гнезде не дало случиться двойному несчастью.

Эля какое-то время молчала, переваривая всё, что сказала Марго: " Неужели так и есть? Наши предки незримо присутствуют рядом с нами, охраняют и предупреждают!"

Марго собрала карты со стола, и добавила:

– Открою тебе секрет эзотерики: каждый род накапливает как плохие события, так и хорошие. Допустим, твои предки никому не делали зла, но их обманывали, предавали, или того хуже – истязали их. Всё это записано в родовой книге. У многих людей тяжёлая родовая история, из-за войн, революций, репрессий. Многие люди страдали, поэтому так редко встретишь человека лёгкого, без тяжёлого груза за спиной. Надо делать абсолюцию, то есть очищение от плохой энергетики, переход на другой – светлый уровень. Это сложно, но можно!

– Меня беспокоит здание школы, оно до сих пор вызывает у меня страх, – отозвалась Эмилия.

– Надо провести обряд. Он не трудный, но проводить его должны кровные родственники. Достаточно будет трёх: ты, твой брат и девушка, которая уцелела в тот роковой день.

– Карина? Я её даже не знаю, видела один раз мельком.

– Придётся познакомиться, – улыбнулась Марго, – Без неё – никак нельзя, она главное действующее лицо. Три – хорошая цифра. Две женщины и мужчина, как опора. Идеально!

– Что надо делать? – уже с деловым настроением спросила Эмилия.

На следующий день Эмилия опять встретила с Зинаидой Дмитриевной в кафе. Быстро изложив всё, что ей посоветовала сделать Марго, Эмилия воззрилась умоляющим взглядом на директрису.

– Не знаю, как к этому отнесётся Карина, но я – за! Пора закрыть эту ужасную страницу истории нашей школы. Если это поможет, я буду очень рада. Только, пожалуйста, Эмилия, не рассказывайте об этом больше никому, это тайна, в которую вовлечены только нужные люди, и не хотелось бы, чтобы вся школа обсуждала это событие.

– Я с Вами полностью согласна, – радостно откликнулась Эмилия, – и Марго об этом тоже говорила – иначе не будет результата. Вы же поможете всё организовать? Надо чтобы только участники ритуала находились в школе, и больше – никто!

– Да, конечно! Это я организую, – добавила директор, – Осталось поговорить с Кариной!

– Извините, Зинаида Дмитриевна, я совсем её не знаю.

– Ничего страшного, я ей всё расскажу. У меня с ней доверительные отношения.

– А она с вами живёт? Или у неё есть семья? – спросила Эмилия.

– Она живёт одна. У неё небольшая квартирка в районе зоопарка, – ответила Зинаида Дмитриевна.

– Надеюсь, что она поймёт и согласится, – сказала Эля, – Ведь она – главная персона этого действия!

Они договорились созвониться на следующий день.

В свою очередь, Эмилия должна была всё рассказать брату и заручиться его поддержкой, в которой она почти не сомневалась. Олег сразу согласился, даже не дослушав длинную и мрачную историю до конца.

– Я знаю сестра, что ты всё делаешь правильно, и всегда готов тебе помочь! – сказал он.

А Эля подумала: " Какое счастье, что у меня есть брат. Я так его люблю! »

Она за эти полтора месяца была так измучена этой историей, не дающей ей покоя, что уже хотела захлопнуть эту невеселую «книгу» раз и навсегда, а ещё лучше – кинуть её в огонь, сжечь, чтобы от неё ничего не осталось.

Накануне назначенной даты, Зинаида Дмитриевна провела в школе генеральную уборку. В школе в тот день царил суёт: ученики бегали с вёдрами и тряпками, убирали свои классы, родители мыли окна в рекреациях, расставляли цветы на подоконниках. Всё это делалось якобы для комиссии, которая должна была нагрянуть в школу со дня на день.

Муж Эли, Георгий, тоже был посвящён в тайные планы по очищению школы от сущностей. Кстати, ему впоследствии выпадала одна из важнейших миссий, а пока он, просто, сопровождал свою жену на это не однозначное для него мероприятие.

Погода в тот день выдалась переменчивая: то солнце светило рьяно, как летом, и хотелось сбросить с себя лишнюю одежду, то вдруг набегали тучи, и ледяной ветер пронизывал до костей. Но к вечеру всё как-то улеглось, устаканилось и все участники события, благополучно встретились под покровом ночи возле школы. Карина оказалась вполне общительной и приятной девушкой, Эля даже засомневалась: её ли она видела в день выборов в школе. В этот раз она была спокойна, проста и легка в общении. С Олегом они сразу нашли общую тему для разговора; может, потому что оба очень любили животных и это их сблизило. Одеты все были по-спортивному, со стороны могло показаться, что эта группа товарищей собралась в поход. За безопасность и конфиденциальность отвечала Зинаида Дмитриевна: в школе не было ни души. За проведение ритуала отвечала Эмилия: все инструменты были подготовлены и роли распределены. Олег был опорой на случай страхов, обмороков и прочих непредвиденных обстоятельств. Карина просто была звездой и центром всего происходящего. А Георгий являлся поддерживающей силой, находящейся извне и всегда готовый прийти на помощь.

Ближе к полуночи группа из трёх человек вошла в школу. Впереди шла Эмилия, за ней Карина, и замыкал процессию Олег. Зинаида Дмитриевна и Георгий остались у входа снаружи.

– Ну, давай сестра, руководи! – сказал Олег.

Эля дала Карине и Олегу несколько церковных свечей:

– Сейчас мы зажжём свечи и будем обходить школу по часовой стрелке, начиная с первого этажа до чердака, непременно заходя в каждый уголок, в каждое помещение. Я буду читать специальный заговор, который мне дала Марго, а вы, следуя за мной, читайте молитву «Отче наш». Будем двигаться в том же порядке: первая я, за мной Карина, Олег завершающий. И чтобы не происходило, постараемся не пугаться и не нарушать порядок движения. Всё понятно?

Карина и Олег кивнули в ответ.

В школе царил полный мрак, было страшно. Свечи освещали пространство, выделяя фрагменты помещения, и странные тени ложились на потолок и стены. Медленно передвигаясь, они прошли столовую, кабинеты, классы первого этажа, залы, туалеты, технические комнаты.

Все классы были открыты – Зинаида Дмитриевна позаботилась. Троица отважных родственников поднялась на второй этаж, и так же по часовой стрелке, в полной темноте, они стали обходить коридоры и кабинеты. В одном из классов их ждал сюрприз – дверь не открывалась. Пропустить этот класс они не могли, иначе ритуал не будет проведён! Что делать? Бежать вниз, искать ключи – тоже не вариант – это нарушит порядок проведения обряда, а ведь так хорошо всё шло. Они остановились в замешательстве. Олег отдал свои свечи Карине, достал из кармана ключи и снял с них тонкое маленькое жестяное колечко. Выпрямив его, он стал ковырять в замке этой проволокой. Карина смотрела на него с удивлением. Поймав на себе этот неоднозначный взгляд, Олег немного смутился, но продолжил попытку открыть дверь, как опытный домушник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.